

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна, Муллахметова Гюльнара Рашидовна

**ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА С АСПЕКТУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ**

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей реализации аспектуальных значений аффиксами во французском и татарском языках. Присоединяясь или к вспомогательному глаголу, или к деепричастию, аффиксы придают значение многократности или неполного совершения действия всему составному глаголу. В аспектуальной семантике при общей архисеме кратности французские суффиксы чаще выражают мультипликативность единичного дискретного действия, а татарские суффиксы, наоборот, чаще выражают итеративность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 110-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.133.1+811.512.145

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей реализации аспектуальных значений аффиксами во французском и татарском языках. Присоединяясь или к вспомогательному глаголу, или к деепричастию, аффиксы придают значение многократности или неполного совершения действия всему составному глаголу. В аспектуальной семантике при общей архисеме кратности французские суффиксы чаще выражают мультипликативность единичного дискретного действия, а татарские суффиксы, наоборот, чаще выражают итеративность.

Ключевые слова и фразы: аспектуальность; словообразовательное средство; кратность; аффикс; мультипликативность; итеративность.

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, д. филол. н., доцент
Муллахметова Гюльнара Рашидовна, к. филол. н., доцент
Казанский государственный энергетический университет
glutfullina@mail.ru

ГЛАГОЛЬНЫЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА С АСПЕКТУАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Морфологическая структура слова, включающего аффиксы, несет информацию, которая обязательно анализируется во время толкования содержания слов [11, р. 32]. Во французском языке существует микросистема из префиксов *dé-*, *re-*, *a-* (*en-*), среди которых префикс *re-* может выражать значения обратного действия и повторения действия. Обратное действие обозначает возвращение к исходному положению, тогда как повторное – возобновление действия. Оба действия – обратное и повторное – имеют сему воспроизведения, репродуктивности. Префикс *re-* отличается наибольшей продуктивностью в словообразовательном отношении. Исторически он восходит к латинскому *re-*, выражавшему повторение и возобновление действия. Репродуктивно-обратное значение встречается чаще, чем репродуктивно-повторительное. К. Манчев отмечает, что префикс *re-* является главным средством выражения итеративности во французском языке [10, р. 94].

(1) «La jeune femme *remettait* de l'ordre dans sa toilette» [14, с. 12]. / Молодая женщина *снова* наводила порядок в своем гардеробе (*Здесь и далее перевод наш – Г. Л., Г. М.*).

(2) «Ils la descendent en partant, la *reprennent* au retour...» [Там же, с. 10]. / Уходя, они ее спускают, чтобы снова забрать по возвращении.

(3) «Il s'agit de *reinventer* une morale» [13, с. 82]. / Речь идет о том, чтобы заново придумать мораль.

(4) «Ce phénomène... se *reproduisait*...» [Там же, с. 69]. / Это явление возобновляется.

Так, в приведенных примерах аспектуальное значение повтора эксплицировано глаголами (*remettre*, *reprenre*, *reinventer*, *reproduire*); в большинстве же префигированных глаголов чаще выражено значение «возвращения назад». В примерах (2), (3) префикс синкретичен. В предложении (4) в префигированном глаголе повторное значение сопровождается обратным.

Аспектуальные значения наличествуют в системе суффиксов, играя роль второстепенных оппозиций. Суффиксы-квантитативы передают аспектуальные значения лишь вторично, отступая перед аффективными и уничижительными значениями, выступающими на первый план [1, с. 385]. С. В. Райлян и А. Я. Алексеев оспаривают общепринятое мнение о вторичности итеративного значения у ряда суффиксов, выделяя группу суффиксов с ведущим итеративным значением. Они указывают на своеобразие оттенка итеративности – обозначение действия, разбитого на множество неограниченных во времени более мелких действий [7, с. 60].

Из большого списка суффиксов с диминутивно-количественным значением, которые часто называются диминутивно-фреквентативными, преимущественно эти значения выражаются суффиксами *-onn-*, *-in-*, *-ot-*, *-ill-*, *-aill-*, *-ard-*, *-ass-*. Наиболее продуктивными из глагольных диминутивно-кратных суффиксов являются *-ot-*, *-aill-*. Отмечая узость номенклатуры аспектуальных значений суффиксированных глаголов, М. Н. Закамулина, Г. Ф. Лутфуллина и Г. Р. Муллахметова указывают, что суффиксы *-ot-*, *-aill-* являются более специализированными в выражении мультипликативного значения [6, с. 160]. Реализация итеративного или мультипликативного значений зависит от взаимодействия аспектуальной семантики суффикса с дискретным или недискретным характером глагольной семантемы.

(5) «...elle *mordillait* lentement un mouchoir...» [14, с. 40]. / ...она медленно покусывала кончик носового платка.

(6) «...le siège *tapotait* près d'elle...» [12, с. 67]. / ...рядом с ней похлопывало сиденье.

В данных примерах суффиксы имеют значение уничижительности или диминутивности, параллельно выражая либо итератив (5), либо аттенуатив + мультипликатив одновременно (6).

В отличие от французского языка, в татарском языке, агглютинативном, аффиксация представлена лишь суффиксами. В настоящее время в татарском языке все лингвисты единодушно признают значение многократности у аффиксов: *-кал-* / *-кәл-*, *-гал-* / *-гәл-*, *-итыр-* / *-итер-*. Аффиксы *-кал-* / *-кәл-*, *-гал-* / *-гәл-* с морфологическим вариантом *-итыр-* / *-итер-* наиболее специализированы в передаче значений повтора и возобновления [9, с. 267]. Данные аффиксы проявляют полный изоморфизм в семантическом аспекте и находятся

в отношениях дополнительной дистрибуции, присоединяясь к определенному типу основ глаголов. Оба аффикса содержат две дифференциальные семы: 1) многократного, нерегулярного совершения действия и 2) неполного проявления действия [3, с. 109].

(7) «...Руфина шулай кәжә бәтие күк *сикеренгәләр* идеме?» [2, с. 43]. / Руфина как козочка подпрыгивала?

(8) «Биектә-биектә, шыксыз гөрләп фашист самолетлары *уткәли*» [8, с. 23]. / В небе с ужасным шумом пролетали беспрестанно фашистские самолеты.

(9) «Кайчак алар тисә-тимәсә тиенгә, ботакка дигәндәй бомба ташлап *киткәлиләр*» [Там же]. / Иногда они по принципу «подойдёт – не подойдёт» сбрасывали один за другим бомбы.

(10) «...бу сүзләрне Казанга килгән танышлары аркылы *ишеткәләр* торды» [2, с. 55]. / Эти слова до них доходили через знакомых, приезжавших в Казань.

(11) «...Марфа түти алардан һаман *сораштыра* иде» [Там же, с. 86]. / Тетя Марфа все у них расспрашивала.

В примере (7) аффикс придает собственному акциональному значению мультипликативности значение аттенуатива. В примерах (8) – (11) аффикс к значению итеративности добавляет сопутствующее значение нерегулярного действия. В реализации значения итеративности часто участвуют несколько актуализаторов: аффикс итеративности, благодаря которому безаффиксальная лексема в настоящем времени *китергә / уходит* (9) приобретает характер дискретно членимый, уточняемый маркером неопределенной кратности *кайчак / иногда*. В примере (10) аффикс добавляет сопутствующее значение нерегулярного действия аналитической конструкции с вспомогательным глаголом *тора / стоять*.

К аспектуальным аффиксам мы, вслед за М. Н. Закамулиной [5, с. 23], относим и аффикс *-и-*, традиционно рассматриваемый лишь в связи с залогом. Он является по своему характеру синкретичным, сочетая в себе значения многократности и уменьшительности и выступая формальным маркером взаимно-возвратного залога. В примере (12) глагол *сорашырга / расспрашивать* имеет значение мультипликативности с сопутствующим значением аттенуативности.

(12) «Бертуктаусыз *сораша*, үзе турында сөйлә» [8, с. 86] / Безостановочно расспрашивает, безостановочно сама о себе рассказывает.

Для татарского языка как агглютинирующего языка типично присоединение аффиксальных формантов друг к другу. Так, в одном глаголе они могут чередоваться до 2-3 раз: *баргалаштыр, килгәлештергәләр* [3, с. 151]. По свидетельству Ф. А. Ганиева, у глаголов с контаминированными аффиксами кратности усиливается значение редкости и вносится значение неполного совершения действия, причем они усиливаются прямо пропорционально количеству присоединяемых аффиксов [Там же]. В примерах (13) – (14) чередуются два аффикса.

(13) «Марфа түтинен алардан авыл хәлләрен *сорашкалаганы* да истә калган» [2, с. 86]. / Мне запомнилось, как тетя Марфа расспрашивала их обо всех деревенских новостях.

(14) «Ул яман бер ачу белән яулыгын *тешләштергәләр* утыра иде» [4, б. 181]. / С неудержимой злостью она ожесточенно покусывала свой платок.

Таким образом, присоединяясь или к вспомогательному глаголу, или к деепричастию, аффиксы придают значение многократности или неполного совершения действия всему составному глаголу. В лексической семантике при общей архисеме диминутивности французские суффиксы добавляют сему уничижительности, а татарские – сему нерегулярного характера действия. В аспектуальной семантике при общей архисеме кратности французские суффиксы чаще выражают мультипликативность единичного дискретного действия и реже – итеративность действия в повторяющихся ситуациях, ср.: *sautiller / подпрыгивать* и *écrivain / «пописывать»*; татарские суффиксы, наоборот, чаще выражают итеративность и реже – мультипликативность, ср.: *килгәли / «похаживать»* и *сикергәли / подпрыгивать*. Общим для диминутивно-кратных суффиксов является их аспектуальный синкретизм: значения аттенуативности и кратности порой неразделимы.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая грамматика и вопросы французского языка. М.: УРСС, 2001. 416 с.
2. Вәли-Баржылы М. Мөхәббәт мәнгелек. Казань: Магариф, 2000. 240 с.
3. Ганиев Ф. А. Татарский язык: проблемы и исследования. Казань: Татарское книжное изд-во, 2000. 432 с.
4. Дюма А. Оч мушкетер / пер. Я. Халитова. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 1979. 592 б.
5. Закамулина М. Н. Аспектуальность в татарском и французском языках. Казань: Магариф, 1999. 128 с.
6. Закамулина М. Н., Лутфуллина Г. Ф., Муллахметова Г. Р. Очерки по аспектологии. Проблема реализации частных значений. Казань: Казанский гос. энерг. ун-т, 2015. 230 с.
7. Райлян С. В., Алексеев А. Я. Некоторые проблемы стилистического словообразования. Кишинев: Штиинца, 1980. 213 с.
8. Ракыйпов Ш. Кызлар – йолдызлар. Казань: Татарстан китап нәшрияты, 2000. 464 с.
9. Татарская грамматика / ред. колл. М. З. Закиев, Ф. А. Ганиев, К. З. Зиннатуллина. Казань, 1995. Т. 1. Словообразование. 397 с.
10. Mantchev K. Morphologie française: Cours théorique. Sofia: Nauka i izkoustvo, 1976. 425 p.
11. Marec-Breton N., Gombert J.-É., Colé P. Traitements morphologiques lors de la reconnaissance des mots écrits chez des apprentis lecteurs // L'année psychologique. 2005. V. 105. № 1. P. 9-45.
12. Sagan Fr. Aimez-vous Brahms? М.: Цитадель, 2000. 111 с.
13. Saint-Exupéry A. Le pilote de guerre. М.: Менеджер, 2001. 254 с.
14. Simenon G. L'ombre chinoise. М.: Менеджер, 2001. 160 с.

VERBAL WORD-FORMATIVE MEANS WITH ASPECTUAL SEMANTICS IN THE FRENCH AND TATAR LANGUAGES

Lutfullina Gyul'nara Firdavisovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Mullakhmetova Gul'nara Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan State Power Engineering University
gflutfullina@mail.ru

The article is devoted to studying the specifics of aspectual meaning realization by the affixes in the French and Tatar languages. Joining the auxiliary verb or adverbial participle the affixes impart the meaning of multiplicity or incomplete action to the whole composite verb. In the aspectual semantics on the common archiseme of multiplicity the French suffixes more frequently express multiplicativity of a single discrete action, and Tatar suffixes, on the contrary, more frequently express iterativity.

Key words and phrases: aspectuality; word-formative means; multiplicity; affix; multiplicativity; iterativity.

УДК 811.133.1+811.161.1

Данная статья посвящена сопоставительному исследованию структурно-типологических особенностей глаголов перцептивной семантики французского и русского языков, выражающих основные способы восприятия. Процесс восприятия – двойственный процесс, который предполагает акт восприятия и его результат. В статье выделяются и описываются основные особенности функционирования глаголов восприятия как средства репрезентации категории перцептивности. Новизна работы заключается в том, что французский и русский языки ранее не сопоставлялись в таком аспекте.

Ключевые слова и фразы: эвиденциальность; перцепция; глагол; способ восприятия; аналитические конструкции.

Мартынычева Анастасия Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
asya1313@ya.ru

ГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ ПЕРЦЕПТИВНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Глагол представляет собой самую сложную единицу лексической системы языка, но в то же время он является центральной единицей этой системы, её доминантой [1, с. 3]. «Важно, что все эти процессы продуктивны: глагол в обозримые периоды развития языка постоянно реализует свой центробежный и центростремительный потенциал» [9, с. 5]. Категория эвиденциальности является неотъемлемой частью грамматической категории эвиденциальности, которая зародилась в западно-европейской лингвистической традиции в конце XX века. Детальное изучение эвиденциальности начинается еще позже – в конце 1980-х годов. Ввиду позднего появления эвиденциальность отличается от тех категорий, которые были известны типологической науке ранее. Современные исследования в области эвиденциальности имеют целью как выявление номенклатуры эвиденциальных значений, так и создание типологии языков исходя из наличия эвиденциальных систем или стратегий [5, с. 23]. Глаголы восприятия обозначают отражение сознанием человека внешней среды, свойств и предметов внешнего мира. Необходимо различать: восприятие как реальный факт, совместимый с речью; восприятие как реальный факт, несовместимый с речью; восприятие как воспоминание; восприятие как воображение [6]. Ядро поля перцепции составляют глаголы, обозначающие восприятие как реальный факт совместимый и несовместимый с речью.

Процесс восприятия предполагает: 1) акт восприятия *наблюдать*; 2) его результат *воспринимать*; 3) действия объекта по передаче сигналов перцептору. В первом случае значение объекта восприятия иногда иррелевантно. В синхронности процессов кроется основное отличие восприятия. Крайне редко случается *смотреть*, но ничего *не видеть*, а *слушать* и *слышать* можно, если кто-то *шумит*. Эта триада не охватывает все способы восприятия, хотя ее можно рассматривать как универсальную. Немаловажную роль в познавательных процессах играют тактильное ощущение, обоняние, вкусовая перцепция, но большая часть ментально обрабатываемой информации поступает к человеку через зрительное и слуховое восприятие [2]. Психологи считают, что зрительная модальность является доминантой среди сенсорных модальностей. Восприятие осуществляется благодаря поступлению в сознание информации извне, но детерминировано деятельностью субъекта [3]. Процесс зрительного восприятия тесно связан с мыслительной, ментальной деятельностью. Человек может различать предметы внешнего мира, а также, формировать их образы, осознавать воспринятое, выявлять его свойства. Поэтому языковая объективация данного процесса всегда привлекала пристальное внимание лингвистов [1]. Во французском и русском языках глаголы зрительного восприятия представлены широко и разнопланово. А. Мустайоки рассматривал две категории глаголов восприятия: активные (*regarder* / смотреть, *entendre* / слушать, *inhaler* / вдыхать) и пассивные (*voir* / видеть, *écouter* / слышать). Пассивные глаголы не могут указывать на получение информации. Это объясняется отсутствием агенса, который свойствен активному чувственному восприятию [7, с. 213]. А. А. Кретов выделял две группы